

Антон Евгеньевич Федюнин

*Профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной
юридической академии, доктор юридических наук, доцент*

E-mail: aef@bk.ru

Владимир Юрьевич Алферов

*Доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности
Саратовского социально-экономического института (филиала)*

РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат юридических наук

E-mail: va18343@yandex.ru

Культура нормотворчества в области законодательного регулирувания проведения оперативно-разыскных мероприятий с применением технических средств при расследовании уголовных дел

Аннотация: *проблема культуры нормотворчества в области законодательного регулирувания проведения оперативно-разыскных мероприятий с применением технических средств при расследовании уголовных дел исследована достаточно мало. Сопоставление норм действующего законодательства, регулирующих институт взаимодействия органов предварительного расследования и дознания при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий в рамках расследуемых уголовных дел, указывает на отсутствие общей концепции, которая бы единообразно описывала правоотношения в данной сфере и обеспечивала однозначное культурно-правовое понимание его сущности, результатов, а также возможностей использования материалов, полученных оперативно-разыскными подразделениями в доказывании по уголовным делам. Данные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного подхода к правовому регулированию рассматриваемого института и актуальность его совершенствования. Предметом исследования выступает институт взаимодействия органов предварительного расследования и дознания при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий в рамках расследуемых уголовных дел и особенности его правового регулирувания с позиций нормотворческой культуры. Авторы акцентируют внимание на противоречиях в действующих правовых нормах, которые препятствуют эффективному функционированию данного института, приводят к неоднозначному толкованию правовых норм, проблемам использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. При этом критическому анализу подвергается существующая в современном законодательстве несогласованность правовых норм, регламентирующих деятельность органов предварительного следствия и дознания, в сфере оперативно-разыскного сопровождения раскрытия и расследования преступлений. Таким образом, целью работы является исследование культуры нормотворчества в области законодательного регулирувания проведения оперативно-разыскных мероприятий с применением технических средств при расследовании уголовных дел на основе комплексного подхода. Для ее достижения использованы основные общенаучные методы (диалектический, системного анализа, дедукции и индукции, сравнений и аналогий и др.), а также формально-юридический метод и метод правового моделирования. Основные задачи исследования были решены на основе использования сравнительно-правового метода. Существенной новизной настоящей работы является то, что авторами были выявлены пробелы в действующем*

законодательстве, регламентирующем вопросы законодательного регулирования проведения оперативно-разыскных мероприятий с применением технических средств при расследовании уголовных дел, которые препятствуют эффективному функционированию данного института, а также использованию полученных материалов в доказывании по уголовным делам. Практическая ценность работы состоит в том, что в ней обосновывается необходимость законодательной унификации правовых норм, регламентирующих проведение оперативно-разыскных мероприятий с применением технических средств при расследовании уголовных дел, и внесения соответствующих изменений и дополнений в нормативные правовые акты, которые согласовали бы оперативно-разыскное и уголовно-процессуальное законодательство в данной сфере и исключили неоднозначность толкования закона правоприменителями.

Ключевые слова: культура нормотворчества, оперативно-разыскные мероприятия, расследование уголовных дел, доказывание, технические средства, раскрытие и расследование преступлений.

Anton Evgen'evich Fedunin

Professor of the Criminal Procedure Department, Saratov State Law Academy, doctor of legal sciences, associate professor

Vladimir Jur'evich Alferov

Associate professor of the Department of Justice and Law enforcement Activities, Saratov Socio-Economic Institute (the brunch) of PREU (Plekhanov Russian University of Economics), candidate of legal sciences

The culture of lawmaking in the field of legislative regulation of operational-search measures using technical means in the investigation of criminal cases.

Annotation: the article is dedicated to the relevant problem of norm-setting culture in the sphere of legislative regulation of operational-search measures using technical means in the investigation of criminal cases. This problem is not researched enough yet. A comparison of the current legislation governing the institution of interaction between preliminary investigation and inquiry bodies during the implementation of operational investigative measures in the framework of criminal cases under investigation indicates the absence of a common concept that would uniformly describe legal relations in this area and provide an unambiguous cultural and legal understanding of its essence, results, as well as the possibilities of using materials obtained by operational investigative units in proving by angle other matters. These circumstances justify the need for complex approach to legal regulation of the described institute and the topicality of its improvement. The subject of this study is the institute for the interaction of preliminary investigation and inquiry bodies during the implementation of operational-search measures in the framework of criminal cases under investigation and the peculiarities of its legal regulation from the standpoint of a normative culture. The authors pay attention to contradictions within current legal norms which discourage effective work of this institution and lead to controversial interpretation of legal norms, problems in application of operational-search results for proving in criminal cases. At the same time the authors critically analyze the inconsistency of the legal norms governing the activities of the bodies of preliminary investigation and inquiry in the field of operational-search support for the disclosure and investigation of crimes. Thus, the aim of the work is to study the culture of lawmaking in the field of legislative regulation of operational-search measures using technical

means in criminal investigations based on an integrated approach. To achieve this, the authors use the basic general scientific methods (dialectic, system analysis, deduction and induction, comparisons and analogies, etc.), as well as the formal legal method and the method of legal modeling. The main objectives of the study were solved through the use of the comparative legal method. A significant novelty of this work is that the authors identified gaps in the current legislation governing the legislative regulation of operational investigative measures using technical means in the investigation of criminal cases that impede the effective functioning of this institution, as well as the use of the materials obtained in proving criminal affairs. The practical value of the research lies in the fact that it substantiates the need for legislative unification of legal norms governing the conduct of operational investigative measures using technical means in the investigation of criminal cases, and the introduction of appropriate amendments and additions to regulatory legal acts that would coordinate the operational investigative and criminal procedural legislation in this area and ruled out the ambiguity of interpretation of the law by law enforcement.

Keywords: *lawmaking culture, operational-search measures, investigation of criminal cases, proving, technical means, solving and investigation of crimes.*

Проведение оперативно-разыскных мероприятий в рамках возбужденных уголовных дел с использованием технических средств — один из важнейших аспектов процесса раскрытия и расследования преступлений. Основными документами, составляющими правовую базу для этого, являются Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Федеральный закон «Об ОРД», ФЗ «Об ОРД») [1] и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ, Кодекс) [2]. Согласно ст. 89 действующего УПК РФ недопустимыми считаются результаты оперативно-разыскной деятельности, не отвечающие требованиям, предъявляемым Кодексом к доказательствам, что ставит в жесткие рамки возможность использования результатов ОРД, полученных с помощью технических средств в доказывании. Однако даже с учетом названных ограничений Федеральный закон «Об ОРД» допускает немало возможностей как для применения технических средств при проведении оперативно-разыскных мероприятий в рамках возбужденных уголовных дел, так и для использования полученных при этом материалов в качестве доказательств.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает несколько возможностей для осуществления оперативно-разыскных мероприятий по возбужденным уголовным делам. Так, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания указания о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Такие же полномочия согласно п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ имеет дознаватель. Таким образом, УПК РФ является правовой основой для проведения оперативно-разыскных мероприятий в рамках возбужденных уголовных дел и создает процессуально-правовые предпосылки для использования полученных при этом сведений в доказывании.

Немаловажное значение в осуществлении оперативно-разыскных мероприятий с использованием технических средств имеют вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Этот аспект важен с точки зрения не только соблюдения принципа законности уголовного судопроизводства, но и последующей возможности использования полученных материалов

в доказывании по уголовным делам. Вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина специально посвящена ст. 5 Федерального закона «Об ОРД». В ней, помимо ранее рассмотренных нами положений, вытекающих непосредственно из Конституции РФ, содержатся моменты, непосредственно касающиеся порядка применения технических средств при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий. Так, ч. 9 ст. 5 Федерального закона «Об ОРД» ограничивает срок хранения материалов, полученных в результате проведения ОРМ в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, одним годом, после чего они должны быть уничтожены, если служебные интересы или правосудие не требуют иного. Фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания. В законе специально не оговорена судьба других материалов, отличных от аудиозаписей, но из содержания данной статьи следует, что под такими материалами подразумеваются не только бумажные документы (рапорты, справки, акты и т. д.), в которых отражены сведения о частной жизни проверяемых лиц, но и все другие физические носители информации (кассеты с аудио-, видеозаписями, флеш-накопители, компакт-диски, информация, содержащаяся на жестких дисках персональных компьютеров, фотографии, кино- и фотопленки и т. д.).

Широкие возможности для использования технических средств при проведении ОРМ в рамках возбужденных уголовных дел потенциально заложены в ст. 6 Федерального закона «Об ОРД», определяющей перечень оперативно-разыскных мероприятий. Так, например, при опросах граждан (ч. 1 статьи) могут применяться как технические средства аудиовизуальной фиксации информации, получившие в настоящее время достаточно широкое распространение, так и полиграфные устройства [3].

Следующим оперативно-разыскным мероприятием, при проведении которого, на наш взгляд, могут использоваться технические средства, является сбор образцов для сравнительного исследования. Федеральный закон «Об ОРД» не содержит перечня собираемых образцов. Под ними могут пониматься любые материальные объекты как макро-, так и микроразмеров. Исходя из этого можно предположить, что если макроследы еще возможно обнаружить с помощью органов чувств человека и собрать простыми механическими приспособлениями, то микрочастицы — совершенно невозможно. Таким образом, поиск и сбор для сравнительного исследования образцов, представляющих собой микрочастицы и невидимые невооруженным глазом следы, невозможны без использования технических средств. Следовательно, при проведении данного оперативно-разыскного мероприятия допустимо и нужно применять различные технические средства, предназначенные для поиска образцов, их изъятия, хранения и исследования.

Одним из наиболее распространенных ОРМ, при котором возможно применение технических средств, является проверочная закупка. Здесь допустимо использование средств аудиовизуальной фиксации информации для документирования факта сделки купли-продажи, наблюдения за ее ходом, технических средств и специальных химических веществ, предназначенных для пометки

денежных купюр и других материальных объектов, используемых при расчетах. Результаты применения технических средств, полученные при проведении данного ОРМ, достаточно часто используются в доказывании.

Исследование предметов и документов — одно из оперативно-разыскных мероприятий, при проведении которого допустимо использовать самые разнообразные технические средства. Могут применяться технические средства фиксации информации, а также поисковая техника и оборудование, предназначенные для проведения экспертных исследований. В данном случае технические средства могут использоваться как во время проведения мероприятия оперативными работниками (например, определение наркотических средств с помощью стандартного набора экспресс анализаторов), так и в лабораторных условиях с привлечением лиц, обладающих специальными познаниями. Результаты проведенных исследований могут использоваться в доказывании, при условии их соответствия требованиям уголовно-процессуального законодательства, кроме случаев, когда исследуемый объект был получен с помощью лица, оказывающего конфиденциальное содействие правоохранительным органам.

Широкие возможности для применения технических средств, на наш взгляд, предоставляются оперативным работникам при осуществлении такого оперативно-разыскного мероприятия, как наблюдение. Федеральный закон «Об ОРД» не определяет понятие и содержание данного мероприятия, однако с учетом комментариев к Закону [4, с. 41; 5, с. 60] и сложившейся практики его можно охарактеризовать как негласное слежение за лицами, подозреваемыми в совершении преступлений, которое может происходить в любых местах и условиях, где указанные субъекты могут находиться. Одним из основных требований к порядку проведения данного мероприятия является, на наш взгляд, его непрерывность, поэтому наблюдение может осуществляться как по месту жительства и работы указанных лиц, так и в их транспортных средствах, по маршрутам передвижения и т. д. Естественно, что такое мероприятие сложно осуществить без применения технических средств.

Некоторые авторы разделяют наблюдение на физическое, электронное и комплексное [6, с. 30; 7, с. 32; 8], по аналогии с тем как данное мероприятие классифицируется в законодательстве США [9, с. 55]. Однако, исходя из его смысла и содержания, данная классификация нам представляется весьма условной, поскольку полноценное наблюдение невозможно осуществить как при отсутствии технических средств, так и без использования органов чувств человека.

На наш взгляд, в современных условиях наблюдение необходимо рассматривать как комплексное мероприятие с использованием не только технических средств, собственно предназначенных для наблюдения, но и средств фиксации на материальные носители увиденной информации. Это особенно важно для эффективной реализации полученных материалов в ходе уголовного судопроизводства, т. к. в другом виде данную информацию для расследования по уголовным делам предоставить затруднительно.

Поскольку наблюдение является оперативно-разыскным мероприятием, в ходе проведения которого могут быть существенно ограничены конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни и жилища, то на него должны налагаться серьезные ограничения, связанные с порядком

его санкционирования и проведения. Согласно ст. 9 ФЗ «Об ОРД» осуществление любых оперативно-разыскных мероприятий, связанных с использованием технических средств и ограничением прав граждан на неприкосновенность жилища, допустимо лишь на основании судебного решения.

Закон ограничивает не только возможности проведения данного мероприятия с использованием технических средств, но и варианты реализации полученной информации. Согласно п. 4 определения Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 [10] при проведении наблюдения не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни проверяемого лица, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений или решением других задач оперативно-разыскной деятельности. Результаты наблюдения с помощью технических средств согласно ст. 11 Федерального закона «Об ОРД» могут использоваться в доказывании по уголовным делам, если их получение и документирование удовлетворяет требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Ю. В. Корневский и М. Е. Токарева отмечают, что в некоторых случаях проведение оперативно-разыскного мероприятия под названием наблюдение может ограничивать права граждан на неприкосновенность жилища. По их мнению, которое мы полностью поддерживаем, независимо от того, делается ли это путем физического проникновения в жилище или без такового (либо с помощью технических средств), данное ОРМ может проводиться только при соблюдении ст. 23 и 25 Конституции РФ и ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об ОРД» не иначе, как по судебному решению [11, с. 70]. Возможность осуществления оперативного наблюдения в местах работы и проживания разрабатываемых лиц, а значит и с нарушением неприкосновенности жилища и частной жизни, отмечают также В. В. Каминский, В. В. Коряковцев, К. В. Питулько [8].

Из-за отсутствия в Федеральном законе «Об ОРД» и вообще в действующем законодательстве четкого определения понятия «нарушение неприкосновенности жилища» не ясно, требуется ли судебное решение для визуального или слухового контроля за поведением и разговорами разрабатываемых без проникновения в их жилища. Несмотря на то что данная проблема обсуждается уже как минимум 10 лет, в действующем законодательстве не только не закреплено очевидно необходимое судебное санкционирование оперативно-разыскных мероприятий, связанных с дистанционным получением аудиовизуальной информации о происходящем в помещениях и жилищах граждан, но и не выработано само понятие неприкосновенности, без которого нельзя говорить о соответствии Конституции РФ многих оперативно-разыскных мероприятий.

Оперативно-разыскным мероприятием, при проведении которого могут использоваться технические средства, является также отождествление личности. В данном случае речь, скорее, может идти не о самих технических средствах, а о результатах, полученных при их использовании в виде аудиозаписей, фотоснимков и видеозаписей. Федеральный закон «Об ОРД» не содержит ссылок на конкретные технические средства и носители информации, допустимые при осуществлении данного мероприятия. На наш взгляд, в данном случае могут использоваться любые технические средства и носители информации, с помощью которых возможно провести отождествление личности.

В научной литературе [12, с. 205] часто проводятся аналогии между данным оперативно-разыскным мероприятием и следственным действием — предъявлением для опознания. По нашему мнению, такая аналогия является достаточно условной и обоснована лишь в части, касающейся целей проведения данных мероприятий. В то же время способы их проведения, используемые средства и получаемые результаты существенно различаются и не имеют практически ничего общего.

Согласно части 5 ст. 193 УПК РФ при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии. В то же время при оперативно-разыском отождествлении личности допустимо использовать любые носители информации — от звукозаписей и видеосъемок до изображений на экране компьютера. Существенно различными являются и направления использования получаемых результатов.

Если результаты отождествления личности никогда не используются в доказывании и представляют собой лишь оперативную информацию [12], то предъявление для опознания, наоборот, является процессуальным действием, и его результаты используются в доказывании. Вместе с тем необходимо отметить, что между двумя перечисленными мероприятиями все же существует определенная связь, состоящая в том, что отождествление личности часто предшествует опознанию, поэтому нормативными актами, регулирующими оперативно-разыскную деятельность, запрещается при отождествлении личности совершать действия, исключающие в дальнейшем процессуальное оформление опознания [6, с. 31].

Самый широкий набор технических средств может использоваться при проведении оперативного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Могут применяться как средства, предназначенные для поиска, выявления и исследования следов, орудий, носителей информации, документов, так и средства аудиовизуальной фиксации хода данного мероприятия. При его проведении допустимо также и негласное обследование, связанное с ограничением конституционного права граждан на неприкосновенность жилища, исключительно на основании судебного решения. В данном случае возможно применение технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в том числе тех, которые позволяют обследовать жилище без физического проникновения в него человека.

По нашему мнению, обследование жилища с использованием технических средств должно быть законодательно приравнено к обследованию с проникновением в жилище и иметь соответствующие правовые и процессуальные последствия.

В учебной и научной литературе выделяют три вида оперативного обследования: гласное, негласное и зашифрованное [6, с. 32; 8; 13, с. 43]. Каждый из перечисленных видов обследования допускает использование технических средств [6, с. 30; 14, с. 43, 113], однако их виды, тактика, методика и процессуальные последствия применения существенно различаются. При гласном обследовании, которое проводится с согласия владельца осматриваемого объекта, могут открыто применяться средства поисковой техники, аппаратура для аудиовизуальной фиксации информации и другие технические средства. Некоторые авторы ассоциируют действия, проводимые при негласном

обследовании, с обыском и выемкой [15, с. 205] и даже допускают возможность приобщения материалов, полученных при его проведении, к материалам уголовного дела [12, с. 64].

При зашифрованном обследовании допустимо применение технических средств, предназначенных для негласного получения информации и обследования, относящихся к группе скрытоносимых и применяемых оперативным сотрудником негласно, для аудиовизуальной фиксации обстановки в помещении и поиска интересующих объектов. Результаты данного оперативно-разыскного мероприятия никогда не используются в доказывании и, как правило, предназначены для проверки ориентирующей информации о совершении противоправных действий.

При негласном обследовании также допустимо использование технических средств, предназначенных для негласного получения информации, что, на наш взгляд, влечет за собой ограничение прав граждан на неприкосновенность жилища и соответственно требует судебного санкционирования. В данном случае могут применяться технические средства для поиска следов, предметов и аудиовизуальной фиксации информации, а также привлекаться специалисты, однако полученные результаты не имеют доказательственного значения и хранятся в материалах оперативно-разыскного производства.

С учетом развития современных технологий одной из форм данного оперативно-разыскного мероприятия в ближайшее время может стать дистанционное обследование жилища с использованием технических средств. Следовательно, данное оперативно-разыскное мероприятие может быть проведено как без «проникновения», так и без нарушения «неприкосновенности» в том значении, которое в настоящее время практикуется в действующем законодательстве. Однако ни Федеральный закон «Об ОРД», ни ведомственные нормативные акты не регламентируют порядок и условия дистанционного получения информации в помещениях. Понятие «проникновение» трактуется в действующем законодательстве без учета возможностей современных технических средств, что может вызвать серьезные проблемы с соблюдением законности при проведении рассматриваемого оперативно-разыскного мероприятия.

Таким образом, очевидно, что действующее законодательство предоставляет широкие возможности для проведения оперативно-разыскных мероприятий в рамках расследуемых уголовных дел, обеспечивая тем самым оперативно-разыскное сопровождение раскрытия и расследования преступлений. В то же время недостаточность нормотворческой культуры приводит к фактическому отсутствию полноценной законодательной координации оперативно-разыскного и уголовно-процессуального законодательства, не позволяет говорить об эффективности использования материалов, полученных при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам. На наш взгляд, представляется необходимым согласование на законодательном уровне порядка проведения и документирования тех оперативно-разыскных мероприятий, проводимых с применением технических средств, которые технически повторяют некоторые следственные действия с целью упрощения использования их результатов в доказывании по уголовным делам.

Пристатейный библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон РФ от 12.08.1995 №144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

3. Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан : приказ МВД России от 28.12.1994 №437 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9037963>.

4. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» : постатейный / Ю. П. Дубягин, О. П. Дубягина, Е. А. Михайлычев. М. : Юстицинформ, 2006.

5. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / А. И. Алексеев, О. А. Вагин, Д. В. Закаляпин и др.; под ред. А. И. Алексеева, В. С. Овчинского. М. : Проспект, 2011.

6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Научно-практический комментарий / Е. В. Буряков, И. Н. Зубов, В. В. Кальницкий, В. Ф. Луговик и др.; под ред. В. В. Николюка; под общ. ред. И. Н. Зубова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Спарк, 2000.

7. *Мешков В. М., Попов В. А.* Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия : учеб.-практ. пособие. М. : Щит-М, 1999.

8. *Каминский В. В., Коряковцев В. В., Питулько К. В.* Законодательное и организационное обеспечение расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, связанным с организованной преступной деятельностью. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1116155>.

9. *Пешков М.* Прослушивание и электронное наблюдение в уголовном процессе США // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 55–56.

10. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 // Вестник КС РФ. 1998. № 6.

11. *Корневский Ю. В., Токарева М. Е.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам : методич. пособие для экспертов и работников следственно-судебных органов. М. : ЮрлитИнформ, 2000.

12. *Зажицкий В. И.* Связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Государство и право. 1995. № 6. С. 57–67.

13. *Михайлов В. И.* Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция : учеб.-практ. пособие / под ред. А. Ю. Шумилова. М. : Изд. Шумилова И. И., 1998.

14. Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование. Руководство для следователей / В. В. Голубев, В. Г. Гриб, В. В. Дедюхин, Т. А. Диканова и др.; под общ. ред. С. Г. Кехлерова; науч. ред. С. П. Щерба. М. : Спарк, 2001.

15. *Золотых В. В.* Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д : АСТ : Феникс, 1999.

References

1. Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti : federal'nyj zakon RF ot 12.08.1995 №144-FZ (v red. ot 06.07.2016) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1995. № 33, st. 3349. [On operational investigative activity: Federal Law of the Russian Federation of 08.08.1995 No. 144-FL (edited on 07/06/2016) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. No. 33, Article 3349.]

2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 №174-FZ (v red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2001. № 52, ch. I, st. 4921. [The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FL (edited on December 27, 2018) (corrected and enlarged, started to act on January 8, 2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52, part I, Article 4921.]

3. Ob utverzhenii Instrukcii o poryadke ispol'zovaniya poligrafa pri oprose grazhdan : prikaz MVD Rossii ot 28.12.1994 №437 [On approval of the Instruction on the procedure for using the polygraph when interviewing citizens: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 28.12.1994 No. 437] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9037963>.

4. *Dubyagin YU. P., Dubyagina O. P., Mihajlychev E. A.* Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» (postatejnyj). [Commentary on the Federal Law “On operational investigative activities” (itemized).] М. : YUsticinform, 2005.

5. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» (postatejnyj) / A. I. Alekseev, O. A. Vagin, D. V. Zakalyapin i dr.; pod red. A. I. Alekseeva, V. S. Ovchinskogo. [Commentary on the Federal Law “On operational-search activity” (itemized) / A. I. Alekseev, O. A. Vagin, D. V. Zakalyapin and others; under the editorship of A. I. Alekseev, V. S. Ovchinsky.] М. : Prospekt, 2011.

6. Federal'nyj zakon «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»: Nauchno-prakticheskij kommentarij (postatejnyj) / I. N. Zubov, E. V. Buryakov, V. V. Kal'nickij i dr.; pod red. I. N. Zubova, V. V. Nikolyuka. [Federal law “On operational-search activity”: Scientific and practical commentary (itemized) / I. N. Zubov, E. V. Buryakov, V. V. Kalnitsky and others; under the editorship of I. N. Zubov, V. V. Nikolyuk.] М. : Spark, 1999.

7. *Meshkov V. M., Popov V. A.* Operativno-rozysknaya taktika i osobennosti legalizacii poluchennoj informacii v hode predvaritel'nogo sledstviya: ucheb.-prakt. posobie. [Operational-search tactics and features of the legalization of information received during the preliminary investigation: training manual] М. : SHCHit-M, 1999.

8. *Kaminskij V. V., Koryakovcev V. V., Pitul'ko K. V.* Zakonodatel'noe i organizacionnoe obespechenie rassledovaniya i sudebnogo razbiratel'stva po ugolovnym delam, svyazannym s organizovannoj prestupnoj deyatel'nost'yu. [Legislative and organizational support for the investigation and trial of criminal cases related to organized criminal activity.] URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1116155>.

9. *Peshkov M.* Proslushivanie i elektronnoe nablyudenie v ugolovnom processe SSHA // Rossijskaya yusticiya. [Listening and electronic surveillance in the criminal process of the USA // Russian Justice.] 1997. № 4. P. 55–56.

10. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 // *Vestnik KS RF*. [On the case of verifying the constitutionality of certain provisions of the Federal Law “On the operational-search activity” on the complaint of citizen I.G. Chernova: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 07.14.1998 // *Herald of the Constitutional Court of the Russian Federation*.] 1998. № 6.

11. *Korenevskij YU. V., Tokareva M. E.* Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam : metod. posobie. [se of the results of operational investigative activities in evidence in criminal cases: methodological manual] М. : YUritInform, 2000.

12. *Zazhickij V. I.* Svyaz' operativno-rozysknoj deyatel'nosti i ugovolnogo processa // *Gosudarstvo i pravo*. [The relationship of operational investigative activities and the criminal process // *State and Law*.] 1995. № 6. P. 57–67.

13. *Mihajlov V. I.* Kontroliruemaya postavka kak operativno-rozysknaya operaciya: Ucheb.-prakt. posobie / pod red. A. YU. SHumilova. [Controlled delivery as an operational-search operation: manual / edited by A. Yu. Shumilov.] М., 1998.

14. *Tyazhkie i osobo tyazhkie prestupleniya: kvalifikaciya i rassledovanie: rukovodstvo dlya sledovatelej / pod obshch. red. S. G. Kekhlerova; nauch. red. S. P. SHCHerba.* [Grave and especially grave crimes: qualification and investigation: a guide for investigators / under common edition of S. G. Kekhlerov; scientific edition of S.P. Shcherba.] М. : Spark, 2001.

15. *Zolotyh V. V.* Proverka dopustimosti dokazatel'stv v ugovolnom processe / V. V. Zolotyh. [Verification of admissibility of evidence in criminal proceedings / V. V. Zolotykh.] Rostov n/D : AST : Feniks, 1999.